

УДК 2-1
DOI 10.18101/2306-753X-2015-3-5-15

© Б. В. Аверьянов, © Н. В. Абаев

Принцип единства и целостности тэнгрианско-буддийской цивилизации

В статье рассматриваются общие исторические, этногенетические, культурологические и религиозно-философские факторы, которые обусловили общность и внутреннее родство тэнгрианства и Северного буддизма Махаяны, что сыграло решающую роль в синтезе «тэнгризма» и буддизма в Средневековье.

Авторы считают, что тэнгрианство и буддизм фактически возникли в этногенетическом и цивилизационно-культурном отношении как близкородственные религиозные традиции, корни которой уходят в первоначальную арийско-туранскую религию прамонголов и прототюрков, зародившуюся в Саяно-Алтайской этнокультурной зоне Южной Сибири, которая является Прародиной тюрко-монгольского тэнгрианства и так называемой религии ариев, от которой уже в Индии отделился буддизм, а также колыбелью всей Евразийской кочевнической (пастушеской) цивилизации.

В статье анализируются также общие истоки туранско-арийской цивилизации, к которой принадлежат такие развитые религиозно-философские учения, как зороастризм, его особая ветвь – митраизм, тибетская религия Бон, китайский даосизм, алтайский Ак-Дян (Ак-Jang, хак. Ак-Чаян) и бурят-монгольский вариант тюрко-монгольского тэнгрианства как синкретическая религия, сформировавшаяся в результате синтеза митраистско-зороастрийских традиций с глубоко кочевническими этнокультурными традициями.

Ключевые слова: Евразийская Мегацивилизация, единство и целостность тэнгрианско-буддийской цивилизации, туранско-арийская цивилизация, кочевническая цивилизация Евразии, зороастризм, митраизм, тибетская религия Бон, китайский даосизм, алтайский Ак-Дян (Ак-Jang, хак. Ак-Чаян), бурят-монгольский вариант тюрко-монгольского тэнгрианства, тибетский буддизм Махаяна, эпос Гэсэр.

© B. V. Averyanov, © N. V. Abaev

The principle of unity and integrity of The Tengrian-Buddhist civilization

The article deals with common historical, ethno-genetic, cultural, religious and philosophical factors that led to the community and the inner relationship tengrianstva and North Mahayana Buddhism, which played a crucial role in the synthesis of «tengrizma» and Buddhism in the Middle Ages. The authors believe that tengrianstvo and Buddhism actually arose in ethnogenetical and civilizational and cultural sense how closely religious traditions, whose roots go back to the original Aryan-Turanian religion pramongolov and Türks, originated in the Sayano-Altai ethnic and cultural area of southern Siberia, which is the ancestral home of the Turkic-Mongol tengrianstva and so-called religion of the Aryans, from which it diverged Buddhism in India, as well as the cradle of the whole Eurasian nomadic (pastoral) civilization. The article also analyzes the common origins The tyrant-Aryan civilization to which they belong are developed religious and philosophical teachings, Zoroastrianism, its special branch - Mithraism, Bon religion of Tibet, Chinese Taoism, Altai Ak-Dyan (Ak-Jang, Hak. Ak Chayan) and Buryat-Mongolian version of the Turko-Mongol tengrianstva as a syn-

cretic religion that emerged due to the synthesis of Mithraic-Zoroastrian tradition with purely nomadic ethnic and cultural traditions.

Keywords: Eurasian Mega-civilization, unity and integrity of the Tengrian-Buddhist civilization, the Turanic-Aryan civilization, nomadic civilizations of Eurasia, Zoroastrianism, Mithraism, Bon religion of Tibet, Chinese Taoism, Altai Ak-Dyan (Ak-Jang, hakasian Ak-Chayan), the Buryat-Mongolian version of the Turko-Mongol tengrianism and of Tibetan Mahayana Buddhism, epic of the Gesar.

Необходимость обоснования внутреннего духовно-культурного единства и целостности тэнгрианско-буддийской цивилизации, обусловившего внутреннее единство всей Евразийской Мегацивилизации, во многом спаянной общностью как тэнгрианских, так и буддийских ценностей, вызвана, прежде всего, новыми исследованиями в области выявления общих истоков туранско-арийской цивилизации, к которой принадлежат такие развитые религиозно-философские учения, как зороастризм, его особая ветвь – митраизм, тибетская религия Бон, китайский даосизм, алтайский Ак-Дян (Ак-Jang, хак. Ак-Чаян) и бурят-монгольский вариант тюрко-монгольского тэнгрианства как синкретическая религия, сформировавшаяся в результате синтеза митраистско-зороастрийских традиций с сугубо кочевническими этнокультурными традициями (подробнее см.: Абаев, 2015; Аверьянов, Абаев, 2015), а также с тибетским буддизмом Махаяной.

Решающую роль в этом синтезе сыграло то, что «тэнгризм» и буддизм фактически возникли в этногенетическом и цивилизационно-культурном отношении как близкородственные религиозные традиции, корни которой уходят в первоначальную *арийско-туранскую* религию прамонголов и прототюрков, зародившуюся в Саяно-Алтайской этнокультурной зоне Южной Сибири, которая является Прародиной тюрко-монгольского тэнгрианства и так называемой религии *ариев*, от которой уже в Индии ответвился буддизм, а также колыбелью всей Евразийской кочевнической (пастушеской) цивилизации.

Согласно общеевразийской философско-методологической метатеории, основанной на парадигме – «инь-ян», взаимоотношения между двумя евразийскими религиями – буддизмом и тэнгрианством с архаическими верованиями и культурами тоже строились на диалектическом принципе единства и борьбы противоположностей между двумя полярными началами, где обе более развитые религии выступали как «янское», «мужское» начало, а ранние формы религии, в том числе «шаманство» представлялись как «иньское» начало. При этом буддизм и тэнгрианство имели не только стадияльно-типологически общие черты, но и общие этно-культурные корни, уходящие в начальный период всей арийско-туранской цивилизации, которые находились на Прародине всей арийской и туранской цивилизации – Протоуралия и Саяно-Алтай, т.е. их связывало особенно тесное этно-генетическое родство.

Дискуссия о Квантовом переходе, о котором пишет В.Ю. Миронова (произошел в начале 2013 года), показала, что наши предыдущие публикации о духовном единстве Евразийской Мега-цивилизации, включающей в себя тэнгрианскую туранско-арийскую кочевническую цивилизацию (митраизм, зороастризм, бон), буддийскую и даосскую цивилизации, сибирскую таёжную, дальневосточную и арктическую цивилизации и др., в своей методологической основе правильно отражают идею о том, что в Евразии доминировало стремление к гармонизации мужского и женского начал (инь-ян).

В кочевнической, единой и целостной, туранско-арийской цивилизации тюрко-монголов центральной части Евразии это стремление отразилось во взаимодействии сугубо «мужской» кочевнической тэнгрианской религии ариев (доминируют культы Неба и Солнца) и более архаических верований и культов, в том числе так называемого «шаманства», делавших акцент на «женском» начале (доминируют культы Земли, Луны, Воды и др.) [см.: Миронова, 2014; Аверьянов, Абаев, 2015].

В настоящее время новый этап развития отечественного тэнгриеведения и комплексного изучения тэнгрианско-буддийской цивилизации Внутренней Азии, сложившейся в результате синтеза религии Вечного Синего Неба – *Тэнгри* с Северным буддизмом Махаяны, непосредственно связан, как мы думаем, с Квантовым переходом, о котором пишет В.Ю. Миронова, говоря о глобальных открытиях начала 2013 г. Автор, в частности, отмечает, что «в настоящее время мы все проходим глобальную мутацию, ведущую к космическому сознанию», как к наивысшей точке органической эволюции «через контроль мыслей и ответственность за чистоту помыслов» (см.: В. Миронова Мир после Квантового Перехода).

Иными словами, как и в тэнгрианско-буддийской цивилизации, человек получает возможность управлять всеми процессами материальной и духовной жизни, всем микро- и макрокосмом через духовную медитацию, молитвы, религиозную обрядность, культуру психической деятельности, различные психофизические упражнения, в т.ч. медитация с использованием национального орнамента и других графических символов типа мандалы, искусство горлового пения и кругового танца и т.д.

Согласно концепции В. Мироновой, в результате нынешнего квантового перехода сначала атом водорода поменял свое вращение (*спин*), которое прежде доминировало в ДНК, с левого на правое в противоположность прежнему правостороннему движению. «Спин» (от англ. spin — вертеть[-ся], вращение) в квантовой физике – это собственный момент импульса элементарных частиц, имеющий квантовую природу и не связанный с перемещением частицы как целого.

В результате Квантового Перехода, по мнению В. Мироновой, фактически наступает время (или эра) зоны открытого доступа Духа, что, по мнению

В. Мироновой, «с религией никак не связано». Но это замечание, по нашему мнению, не очень точное, поскольку тэнгрианство и буддизм представляют собой такие совершенно особые формы религиозности, не противопоставленные сугубо научному знанию и не традиционные для западной цивилизации.

Как мы уже неоднократно отмечали, и в тэнгрианстве, и в буддизме, совершенно отсутствует противопоставление обыденного (профанного, мирского, физического, материального) начала и сакрального, духовного, метафизического аспекта реальности, которые не делимы, слиты друг с другом и взаимовлияют друг на друга синергетическим способом. Поэтому замечание В. Мироновой о том, что пробуждение в себе творческого начала происходит через осознание, понимание и «очувствование», и, что самое главное, это происходит в будничной обстановке, что удивительно созвучно таким религиозно-философским традициям тэнгрианско-буддийской цивилизации, как, например, чань (дзен)-буддизм, теснейшим образом связанный как с буддизмом Махаяны, так и с восточноазиатскими вариантами Евразийского тэнгризма – даосизмом и синтоизмом.

Этим центральноазиатским и дальневосточным учениям вполне соответствуют также следующие мысли В. Мироновой о последствиях квантового перехода: «Творческое начало тоже комплексное, когда Сердце становится разумным, а Разум – сердечным. Как многомерное равновесие. Организм постоянно обновляется, что происходит незаметно. Вы только периодически «очувствуете», что стали каким-то иным. Если обратиться к Вселенной с просьбой (намерением) показать, что и как стало новым – примеры по жизни не заставят себя долго ждать» [В. Миронова, там же].

Таким образом, происходящий сейчас Квантовый переход представляется в свете вышеизложенного вполне закономерным явлением, происходящим как логическое следствие завершения определенного этапа совместной синергической взаимосвязанной коэволюции материи и духа и начала нового этапа более гармоничного взаимодействия сознания и духа человека с материальным миром. Очевидно и то, что синергическая система «материя – дух (сознание)» пришла к более креативной модели взаимодействия, как это и предполагалось в тэнгрианской триаде космических начал, сущностей или, точнее, подсистем, как составных элементов единой и целостной мегасистемы (Тэнгри) – «Небо – Земля – Человек».

Общевразийский феномен *Тэнгри* – *Вечное Синее Небо*, тесно связан с «кочевнической», т.е. пастушеской цивилизацией. И тюрко-монгольское название этого феномена «Вечное Синее Небо» *Тэнгри* (бур.-монг. Тэнгери; тув. Дээр, Кудай-Дээр; другие варианты имени – Хан-Тигир, Хан-Тенгир, Тегир, Хан-Тигр и др.), и его болгарский аналог *Тангара* одинаково емко и полно воплощают в себе все безграничное поле понятий, которые могут быть сведены к простой формуле: универсальный космический Закон (или Путь)

функционирования, развития и синергетического взаимодействия трех основных вселенских сил или сущностей – «Небо» - «Земля» - «Человек». Наиболее простым вариантом перевода теонима *Тэнгри-Тангара* является «Бог Небесный», «Отец Небесный», «Небо-Отец».

Именно евразийские пастушеские народы сыграли важную роль в распространении митраизма в западной части Евразии, в частности в Европе, и сумели переработать религию древних ираноязычных ариев – зороастризм в соответствии с религиозно-культурными традициями евразийского кочевничества и преобразовать одно из его самых своеобразных направлений – митраизм до такой степени, что он практически стал самостоятельной религией, тесно связанной с древними воинскими культами тюрко-монгольских пастушеских народов и с тюрко-монгольской формой тэнгризма-тангризма, как религиозной основы арийско-туранской цивилизации.

В тэнгрианстве, в отличие от «авраамических религий» нет пророков, но есть предки, связанные с Вечным Небом непосредственно (генетически), и его сыновья, которых само Небо «избирает» из других своих детей, чтобы сделать своими жрецами и земными наместниками, передающими его Волю и Силу другим детям, во всех отношениях равноправных с Сыновьями Неба. Например, если Чингис-Хаан был избран (точнее, «назначен») Сыном Неба, то это не означает, что его избранничество делает его особым, отличным от других людей существом, стоящим над всеми живыми существами. Просто у него больше мудрости, силы, энергии, которыми его наделяет Вечное Небо для выполнения определенной миссии, т.е. определенного «задания». Надеясь этой миссией, оно дает и незаурядные способности, а также полномочия (ср. традиционное китайское понятие «Мандат Неба», которое являлось одним из ключевых понятий в культе Неба-Тянь в китайском и всем восточно-азиатском тэнгризме).

В тэнгрианстве эта связь между Небом и Человеком – сугубо духовная и ментальная, не только биологическая, этногенетическая и энергетическая, осуществляемая через стихию огонь, но и через родителей и предков, т.е. кровная, естественная связь. Индуизм, джайнизм и буддизм – это «обучающие» религии. Поэтому буддизм не завоевывает, не подчиняет, а человек сам приходит к этому учению по мере созревания сознания, когда появляется желание выйти из круга сансары, прекратить круговорот рождения и смертей, т.е. разорвать цепи страдания. Что касается тэнгрианского культа предков, то буддизм Махаяны отнюдь не отвергает его, но добавляет теорию кармы, которая объясняет механизм перерождений.

Великий гуру Падма-Самбхава, учитель-наставник буддийской тантры VIII века, внёсший значительный вклад в развитие тибетской формы буддизма, особо почитается у последователей всех школ Северного буддизма Махаяны и особенно – в Красношапочной традиции Ньингмапа (буддийская

школа Ньингма почитает его как второго Будду) подчеркивал близость и родство между тэнгрианством, в том числе добуддийской религии Тибета – бон и Учением Будды. В частности, он говорил, повторяя дважды для особо непонятливых: «Чтобы выйти из круга Сансары, человек должен понять, что он подобен Небу, а его внутренняя сущность – это Ясный свет, пока человек не понял, что он подобен Небу, а его внутренняя сущность – это Ясный свет, человек не сможет покинуть круг Сансары». Тем самым все буддийские практики готовят человека, обучают его, тренируя его сознание, для его жизни в состоянии «буддовости». Иными словами, Будды – это существа, «подобные Небу».

Концепция нераздельного единства тэнгрианско-буддийской цивилизации, основанная на идее о том, что тэнгрианство и буддизм являются не только близкими по духу и религиозно-философским основам системами, но и близкородственными этноконфессиональными традициями, первоначально возникшими во Внутренней Азии, в частности в Южной Сибири, которая является колыбелью всей Евразийской, арийско-туранской кочевнической цивилизации, имеет важное значение для изучения культурно-религиозных традиций бурят-монголов, тувинцев, саха-якутов, хакасов, алтайцев и других народов Саяно-Алтая и Транс-Байкалии.

Так, например, внутреннее неразрывное единство и системная целостность тэнгрианско-буддийской цивилизации очень ярко проявились у монгольских народов, в том числе у бурят-монголов, в их представлениях о цикличности времени, о том, что время и пространство организованы по круговому вращательному принципу. Л. Л. Абаева пишет: «К основным характеристикам локуса временных процессов (имеется в виду категория времени) у монгольских народов можно, безусловно, отнести их понимание и восприятие времени как постоянно повторяющегося циклического процесса. При этом реальное отражение понимания и восприятия цикличности времени в их ментальности выражается не только сменой дня и ночи, но и в цикличном, т.е. круговом жизненном пространстве» [Абаева, 2014].

По мнению автора, цикличность миропонимания и мировосприятия своего культурного пространства создала характерную картину мировоззрения монголов. Так называемая «стрела времени» для монгольского этнокультурного пространства представляла собой круг или окружность, которые в идеале внутри своей структуры имели форму спирали, готовую по мере разных социальных причин или свернуться или развернуться. В соответствующем времени для кочевнической монгольской цивилизации в их мировоззрении достаточно четко укоренилось, что Солнце, Луна, Земля – круглые; форма их традиционного жилища – юрты – круглая; небосвод и небесная сфера хоть и представляют собой полукруг, но в их традиционном представлении, полукруг всегда может преобразоваться в круг. Двенадцатилетняя календарная система монгольских народов, связанная с древнетюркской и тибетской, так-

же циклична, составляя общий шестидесятилетний цикл, который опять же повторяется в этнокультурном пространстве монгольских народов, в том числе и в принятой ими буддийской календарной системы.

Принцип цикличности, по мнению Л. Л. Абаевой, заложен и в теории перерождения, существующей в традиционной культуре монгольских народов, возможно, даже независимо от влияния буддийской теории реинкарнации. Традиционное монгольское общество верило, что можно переродиться где-то среди «своих» в мире локуса монгольской культуры.

Кстати, до сих пор после смерти у монгольских народов существует обычай ставить особые метки на теле умершего с тем, чтобы опознать своего сородича по родимым пятнам или другим особым приметам у вновь рожденного. После перерождения, если таковое состоялось, согласно данным монгольских поверий, локус времени и жизненного пространства индивида вновь, с момента рождения, – идет по кругу, повторяя обряды и ритуалы инициации, альянса с другим родом, зрелости, вновь заканчивая этот процесс смертью.

В антропогенных мифах монгольских народов, существующих в устном исполнении, эти круги жизненных циклов могут повторяться до бесконечности, которая также является категорией пространства и времени. Бесконечность как абсолютная категория в локусе времени играет важную роль в решении актуальных проблем конечности и ограниченности. При этом современные физики считают, что бесконечность и неограниченность (в нашем случае – неограниченное количество условных перерождений) не эквивалентны друг другу, приводя пример, что шар не имеет границ, но площадь его конечна [Абаева, 2014].

Наряду с Небесным Отцом и Матерью-Землей в тэнгрианских призываниях часто упоминается легендарный предок бурят-монголов Шоно-Батор (Волк-богатырь), который почитается у алтайцев как Мэргэн-шону и мифологический образ которого связан с Сизым Небесным Волком Бортэ-чино, легендарным предком «золотого рода» Чингис-Хаана – борджигин, в свою очередь, восходящему к самим истокам истории возникновения монголо-тюркской общности, к ее общему тотемному предку – Небесной Волчице, у которой, согласно преданиям тюрков и монголов, было семь сыновей.

От этих первых «Семи Волков» и произошли многочисленные роды и племена протомонголов и пратюрков, такие, например, как эхиритский род Ехэ-Шоно, древнетюркский род Ашина и др. Как мы думаем, с мифологическим образом Небесной Волчицы связан и образ Абай Гэсэра, главного персонажа одноименного героического эпоса бурят, монголов, тибетцев, тувинцев и других народов Центральной Азии.

Этот героический эпос (в тибетском варианте – Лин Гесер) к тому же является еще одним ярким проявлением идеи единства и целостности тэнгриан-

ско-буддийской цивилизации, поскольку, с одной стороны, он носит сугубо тэнгрианский характер, а с другой – связан с общим для тибетцев и кочевнических народов Внутренней Азии культом Гэсэр-хана как «предводителя Народа Волков» у древнейших предков тюрко-монголов – скифо-ариев, получившего известность под именем «Рипоксай» (Липоксай), которое одновременно означает «Рипейские горы» (т.е. Саяно-Алтай и Тибет) и «Царь Волков».

О связях между древнейшим тотемным культом Волка у тюрко-монгольских народов, исповедующих тэнгрианство, с одной стороны, и древним тибетским добуддийским культом Небесной Собаки – с другой, свидетельствует также текст молитвенного призывания на тибетском языке «Молитва Родителям Небесной Собаки» («Памэ-Намги-Солдэб»), обнаруженный в Кызыле (Республика Тыва) известным тувинским тибетологом Ритой Петровной Сумба.

Это является косвенным свидетельством того, что образ Гэсэра как «Владыки Рипейских гор» и «Царя Волков» связан также с тибетской духовной традицией Линия Рипа, которая возникла, как известно, в Тибете в 12м-13м веках и относится к школе Ньингмапа традиции буддизма Ваджраяны в рамках Северной Махаяны.

В настоящее время действующим главой Линии Рипа, является Тертон-КьябджеНамкаДримеРабджамРинпоче. ГьетрулДжигмеРинпоче – наследник Линии Рипа. Это семейная линия передачи по крови от отца к сыну, в которой передавалось учение от самого царя Гесара (Лин-Гесера), просветленного тибетского правителя, жившего, согласно этой традиции, в X веке. Царь Гесар, «будучи полностью просветленным бодхисаттвой, явился в мир в облики правителя, утверждая торжество жизни и празднуя добро, сокрытое в ней, вместо того, чтобы отречься от него» [http://www.ripa-center.ru/lineage_ripa].

Этический императив, ярко выраженный в буддизме Махаяны в «бодхисаттвинском идеале» активного служения делу спасения всех живых существ от «первобытного невежества», порождающего все эгоистические желания и стремления к насилию, казалось бы, в корне противоречит, на первый взгляд, не менее категоричному императиву «не-насилия». Но это диалектическое противоречие по своей сути действительно является кажущимся, поскольку именно до бодхисаттвы нередко требует в экстремальных условиях применять по отношению к агрессору весьма жесткое насилие, если другие воспитательные меры не действенны.

В сущности, эти принципы были заложены также в этической основе тэнгрианского героического эпоса тюрко-монгольских народов, пронизанного не менее категоричным императивом беспощадной борьбы против сил мирового зла для защиты своего народа, Родины и Отечества, чем и занимался главный герой героического эпоса бурят-монголов – Абай Гэсэр. Таким

образом, тэнгрианский мотив борьбы против темных сил был главным и в тибетской Гэсэриаде, на которую опирается традиция Линии Рипа.

Согласно традиции Линии Рипа это Учение передается от самого Гесара и несет знания о том, как следовать духовному пути не удаляясь от мира, но ведя активную социальную жизнь. Суть Учения в том, как в безумном темпе современного мира, оставаться в гармонии с собой и окружающей действительностью, о том, как обнаружив в себе основополагающие благие качества, развивать их, наполняя жизнь истинным смыслом и счастьем, о том, как духовно расти, и, обретя внутреннее достоинство, наслаждаться каждым моментом существования.

Поэтому среди основных направлений деятельности тибетского «Центра Рипа» в Москве есть и такие: распространение программы «Развитие духа-сознания Воина», которая представляет собой лекции и практические занятия по основам медитации для всех желающих. Программа основана на живой мудрости традиции царя Гесара, просветленного воина Тибета и позволяет узнать о том, как оставаться подлинным самим собой в любой момент жизни, о внутренней уверенности, лидерстве, социальной ответственности и открытом восприятии мира. Практикуется также проведение широкого выбора программ, направленных на духовное, эмоциональное и физическое развитие, раскрытие природного потенциала и лидерских качеств. Пространство центра открыто для людей различных профессий, религий, стилей жизни, которые ищут гармонию и возможности для саморазвития.

Литература

1. Абаев Н. В. Отражение религиозно-мифологических представлений народов Саяно-Алтая в скифо-сакской мифологии // Вестник БГУ. Сер. 16. Политология, культурология. – Вып. 1. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004.
2. Абаев Н. В. Небесный Змей-Дракон в воинских культах тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая и Центральной Азии // Г. Н. Потанин и народы Алтае-Саянского Горного региона: через поколение в будущее. – Горно-Алтайск, 2005.
3. Абаев Н. В. Карма-йога в искусстве стрельбы из лука: некоторые метафизические и этико-психологические аспекты // Проблемы, перспективы подготовки высококвалифицированных спортсменов по стрельбе из лука: мат.-лы межд. науч.-практ. конф. – Якутск: Изд-во СВФУ им. М. К.Аммосова, 2014.
4. Абаев Н. В. О культе Небесного Змея-Дракона в искусстве боевого и спортивного единоборства бурят-монголов // Боевые искусства и спортивные единоборства Востока и Запада: история, современность и перспективы: мат.-лы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 5 июня 2014 г.).
5. Абаев Н. В. О чем поведал Мадарский всадник участникам V-й Международной конференции по тэнгрианству в Болгарии (г. Варна). Режим доступа: <http://tengrifund.ru/madarskij-vsadnik.html>
6. Абаев Н. В. Культ священных гор и тэнгрианский эпос бурят-монголов. Изд. 2-е, испр. и доп. – Иркутск, 2015.

7. Абаев Н. В. Культ священных гор и Ёхор в контексте идеи метафизического «круга» // Круговые танцы: Природа – Человек – Космос: коллективная монография. – Якутск, 2014.
8. Абаев Н. В., Дашням Л. Изучение духовно-культурных основ тэнгрианско-буддийской цивилизации Центральной и Внутренней Азии в работах У. П. Бичелдей // По мосту времени – из прошлого в будущее. – Кызыл, 2014.
9. Абаев Н. В., Хобраков Ц. С. Бурят-монгольская школа единоборства «Шонын-баша» – Стиль Небесного Волка / отв. ред. Н. В. Абаев. – Улан-Удэ, 2015.
10. Абаева Л. Л. Этническая культура монгольских народов в контексте буддийских традиций и современной науки // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011.
11. Абаева Л. Л. Религиозная культура монгольских народов в пространстве и времени // Олонулсынмонголчэрдэмтдийн Х Их Хурлынилтгэлууд. – Иботь. Улаанбаатар хот, 2012 он.
12. Abaeva L. Religious identity of indigenous peoples in Central Asia and Siberia in the modern time. - Karadeniz. Black Sea. – Vol. 19, 2013.
13. Аверьянов Б. В., Абаев Н. В. Митраизм в символике Мадарского всадника (по материалам 5-й международной конф. по тэнгрианству в Болгарии) // Межкультурная коммуникация: основы дидактики. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2015.
14. Аверьянов Б. В., Абаев Н. В. Хас-тамга в бурят-монгольском тэнгрианстве в период квантового перехода (19.09.2015). Режим доступа: <http://asiarussia.ru/articles/9161/>.
15. Байжумин Ж. История рождения, жизни и смерти пастуха Авеля. Арийский лексикон. – Алматы, 2009. Кн.1-2.
16. Байжумин Ж. Туран. Взгляд на историю человеческого общества. – Алматы, 2012. Тетр. 1-4.
17. Балданжапов П. Б. Заметки о топонимике Забайкалья // Этнографический сборник. – Улан-Удэ. – Вып.1, 1960.
18. Балданжапов П. Б. АлтанТобчи. – Улан-Удэ, 1970.
19. Илиев А. Л. Тангра и болгары // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: мат-лы 4-ой Межд. науч.-прак. конф. (09-10 октября 2013 г.). – Улан-Батор, 2013.
20. Коваль А. С. Симаргл или Василевс (Посланник между небом и землей) // Мат-лы 5 Межд. науч.-практич. конф. (20-25 сентября 2015 г. Варна (Болгария)). – София: БЪДНИК, 2015.
21. Коновалов П. Б. Этнические аспекты истории Центральной Азии (древность и средневековье). – Улан-Удэ, 1999.
22. Котожеков А. И. «Алтын Арчол» – как понятие высшего пути в тенгрианстве // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы 4-ой Межд. науч.-практич. конф., 09-10 октября 2013 г. – Улан-Батор, 2013.
23. Котожеков А. И. Сборник материалов IV-й Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения Тенгри в аспекте мировоззренческой культуры». См. также на сайте МФиТ: tenrifund.ru
24. Котожеков А. И. Астория (Ас Тёёри) / Астара м удурісті – асская мудрость / Историко-философское эссе.– Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2015.
25. Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. – Новосибирск, 1989.
26. Миронова В. Ю. Мир после квантового перехода (23.11.2014 г.). http://www.vratal1.ru/index.php?Itemid=33&catid=13:2011-03-15-23-51-40&id=882:2014-&option=com_content&view=article
27. Нейкова Р. «Не унижайте наших богов...» // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы 4-ой Межд. науч.-практич. конф., 09-10 октября 2013 г. – Улан-Батор, 2013.

28. Федорова Л. В. Идеи тэнгрианства и сакральность института власти // Тэнгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. // Тэнгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы 4-ой Межд. науч.-прак. конф., 09-10 октября 2013 г. – Улан-Батор, 2013.

29. Федорова Л. В. Сокральное в идеологии евразийства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2013.

30. Федорова Л. В., Абаев Н. В. Тэнгрианство и «шаманизм»: принципиальные различия стадийно-типологических форм религии // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сборник научных трудов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. – Вып. 13.

31. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. – Улан-Удэ, 1972 г.

32. Чагдуров С. Ш. Поэтика Гэсэриады. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1993.

33. Чагдуров С. Ш. Происхождение Гэсэриады. – Новосибирск, 1980.

34. Чагдуров С. Ш. Эргунэ-хун – прародина монголоязычных родов и племен // Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1997 г.): Докл. Российской делегации. – М., 1997.

35. Чагдуров С. Ш. Горная Бурятия – прародина всех монголов // Филологический сборник. – Улан-Удэ, 1999.

36. Spas Mavrov. Kholobar. The secrets of Tangraism. – Varna: Dangrafik, 2007.

Аверьянов Булат Валерьевич – магистр образования, г. Улан-Удэ, e-mail: 66bulat@mail.ru

Averyanov Bulat Valerievich – Master of Education, Ulan-Ude, e-mail: 66bulat@mail.ru

Абаев Николай Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией цивилизационной геополитики Института Внутренней Азии, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: kol-bugra@yandex.ru

Abaev Nikolai – Doctor of History, Professor, the Head of Laboratory of Civilizational Geopolitics, Inner Asia Institute, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: kol-bugra@yandex.ru